

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Научная статья

УДК 343.272(575.3)

doi: 10.33463/2687-1238.2023.31(1-4).3.352-360

КОНФИСКАЦИЯ ИМУЩЕСТВА В КОНСТИТУЦИИ И УГОЛОВНОМ КОДЕКСЕ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Сергей Михайлович Воробьев¹, Зафар Хайрулло Зокирзода², Фаридун Алмашоевич Бобохонов³

¹ Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия, sergey.vorobev.78@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0734-7456>

^{2,3} Педагогический институт Таджикистана в Раштском районе, г. Гарм, Раштский район, Таджикистан

² zafar.khayrullozoda@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0006-5787-5061>

³ farodil_ff@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0008-5414-054X>

Аннотация. В статье освещен проведенный авторами сравнительно-правовой анализ норм Конституции и Уголовного кодекса Республики Таджикистан о конфискации имущества и в результате определено их соотношение. Установлено, что конфискация имущества считается одним из видов уголовного наказания и восходит к Конституции Республики Таджикистан. Уголовный кодекс Республики Таджикистан содержит обширную регламентацию наказания в виде конфискации имущества.

Ключевые слова: наказание, конфискация, имущество, сравнительно-правовой анализ, конституция, уголовный кодекс

Для цитирования

Воробьев С. М., Зокирзода З. Х., Бобохонов Ф. А. Конфискация имущества в Конституции и Уголовном кодексе Республики Таджикистан: сравнительно-правовой анализ // Человек: преступление и наказание. 2023. Т. 31(1–4), № 3. С. 352–360. DOI: 10.33463/2687-1238.2023.31(1-4).3.352-360.

ABROAD

Original article

CONFISCATION IS A RECOGNITION IN THE CONSTITUTION AND THE LEGAL CODE OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN: FAIR-CORRECT ANALYSIS

Sergej Mihajlovich Vorob'ev¹, Zafar Hajrullo Zokirzoda², Faridun Almashoevich Bobohonov³

¹ Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russia, Russia, sergey.vorobev.78@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0734-7456>

^{2,3} Pedagogical Institute of Tajikistan in Rasht district, Garm, Rasht district, Tajikistan

² zafar.khayrullozoda@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0006-5787-5061>

³ farodil_ff@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0008-5414-054X>

Abstract. The article highlights the comparative legal analysis carried out by the authors of the norms of the Constitution and the Criminal Code of the Republic of Tajikistan on the confiscation of property and, as a result, their correlation is determined. It is established that the confiscation of property is considered one of the types of criminal punishment and dates back to the Constitution of the Republic of Tajikistan. The Criminal Code of the Republic of Tajikistan contains extensive regulation of punishment in the form of confiscation of property.

Keywords: punishment, confiscation, property, comparative legal analysis, constitution, criminal code

For citation

Vorob'ev S. M., Zokirzoda Z. H., Bobohonov F. A. 2023, 'Confiscation is a recognition in the Constitution and the Legal Code of the Republic of Tajikistan: fair-correct analysis', *Man: crime and punishment*, vol. 31(1–4), iss. 3, pp. 352–360, doi: 10.33463/2687-1238.2023.31(1-4).3.352-360.

Конституция Республики Таджикистан (Конституция РТ) является правовым актом наивысшей юридической силы, определяющим основы конституционного и государственного строя, правовой статус человека и гражданина и устройство государственных органов. Она была принята на референдуме 6 ноября 1994 г. и является основным источником уголовного права. Это первая ступень уголовно-правового регулирования, определяющая основные принципы уголовного права. Действующий Уголовный кодекс Республики Таджикистан (УК РТ) основан на положениях Конституция РТ и Модельного уголовного кодекса для государств – участников СНГ.

По мнению Т. Ш. Шарипова и А. И. Сафарова, конституционные нормы имеют двойственную природу права: во-первых, они регулируют общественные отношения, являющиеся предметом конституционного права (основы конституционного строя, общеправовой статус гражданина, правовой статус высших органов власти и др.); во-вторых, конституционные нормы регулируют правовые отношения, ставшие источником для

уголовного права [1, с. 218]. В юридической литературе высказываются следующие мнения о соотношении уголовного и конституционного права:

– Конституция РТ является фундаментальным правовым источником в сфере законодательства РТ [2, с. 3–4];

– Конституция РТ выступает основой для правовых институтов уголовного права Республики Таджикистан [3, с. 40–42; 4, с. 94–95; 5, с. 142–143].

Конфискация имущества впервые была закреплена в Конституции РТ, принятой в 1994 г. Ранее институт конфискации имущества не находил отражения в Конституции СССР. В силу этого не было необходимости закреплять институт конфискации имущества на конституционном уровне. Конфискация имущества в начале появления Советского Союза была направлена на противодействие врагам и ослабление политических врагов Советского государства [6, с. 109].

В 1950-х и 1970-х годах специалисты по советскому уголовному праву приводили доводы в пользу неэффективности конфискации имущества и призывали исключить ее из Уголовного кодекса СССР. Так, А. Г. Михайлянц утверждал, что классовые враги социалистического государства побеждены тем, что советская власть полностью восстановлена и нет необходимости в использовании наказания в виде конфискации имущества [7, с. 35].

Вопрос о наказании в виде конфискации имущества часто становился предметом исторических споров в 1960-х и 1970-х годах. В. Данилов, Р. Маннинг, Л. Виола изучили стоимость конфискованного имущества на основании отчетов Главного управления государственных доходов Наркомфина СССР за 1930 год [8, с. 523]. В. Н. Иванов обосновывал нецелесообразность этой меры. Он писал, что «конфискация имущества... по-прежнему направлена не только против самого обвиняемого, но и... прежде всего против его семьи» [9, с. 100–101]. В. Смольников и В. Шанин предлагали предоставить суду право применять конфискацию имущества только в случаях осуждения за государственные и тяжкие корыстные преступления [10, с. 41]. По мнению Ю. А. Демидова, для советского уголовного права неприемлемы такие меры уголовной репрессии в целях пополнения доходов государства [14, с. 160].

В результате этих споров законодатель отказался от применения конфискации имущества в качестве основного наказания. Основы уголовного права СССР и союзных республик (1958 г.) предусматривали конфискацию имущества в качестве дополнительного наказания, которое могло быть назначено за государственные преступления и тяжкие умышленные преступления в случаях, предусмотренных законом.

Однако существовали и другие точки зрения. Например, Н. А. Стручков считал конфискацию имущества мерой как уголовно-правового, так и процессуального характера [11, с. 249]. А. Н. Игнатов писал, что отмену конфискации имущества как вида наказания более всего поддерживали коррупционеры, грабители и наркоторговцы [12, с. 28]. Аналогичной точки зрения придерживается Э. В. Мартиненко. Он утверждал, что «отмена конфискации имущества является привилегией для олигархических инвесторов, которая позволяет им сохранить свое преступно нажитое имущество» [13, с. 24]. В силу этого было бы неправильно ограничивать наказание таких лиц только лишением свободы без передачи их имущества государству [15, с. 156]. В 1920-х годах С. О. Мокринский рассматривал конфискацию имущества в отношении лиц, которые владели крупными активами или средствами для совершения преступления или жизнеобеспечения, для преступной деятельности, и ее непосредственные последствия [16, с. 131–134].

И. Аминов, Б. Бенедиктов и другие отмечали, что в первые годы после пролетарской революции конфискация имущества была одной из форм экспроприации буржуазной собственности. Однако конфискация имущества судами применялась тогда не против политических врагов, а только против тех, кто совершил определенные опасные общественные действия [17, с. 114–122].

М. М. Исаев, П. Г. Мишунин, М. Д. Шаргородский подчеркивали необходимость всеобщей конфискации имущества как меры борьбы с явлением частной собственности [18, с. 130–131; 19]. Существует и противоположное мнение. Так, В. Н. Иванов считал, что конфискации подлежит только имущество, добытое или приобретенное преступным путем, и следует избегать конфискации имущества осужденных как меры, не соответствующей целям и принципам уголовного наказания [9, с. 100–101].

В. Смольников и В. Шанин указывали на необходимость сохранения всеобщей конфискации имущества в случае совершения опасного государственного преступления (измена Родине, шпионаж и т. д.) или тяжкого корыстного преступления (кражи, мошенничества и пр.). Кроме того, должна быть предусмотрена конфискация всего имущества, приобретенного преступным путем, а также орудий и средств совершения преступления [10, с. 41–43]. А. Г. Михайлянц ввел понятие специальной конфискации орудий и средств совершения преступления, предметов, добытых преступным путем [20, с. 8]. Н. А. Стручков пишет, что специальная конфискация ограничивается взысканием предметов, связанных с совершенным преступлением [11, с. 249].

Следует отметить, что ч. 4 ст. 20 Конституции РТ запрещает полную конфискацию имущества осужденного. С учетом этих требований в ч. 3 ст. 48 УК РТ отмечено, что конфискация имущества применяется только в качестве дополнительного наказания, в ч. 1 ст. 57 УК РТ конфискация имущества определяется как принудительная и безвозмездная мера изъятия и передачи государству имущества осужденного на основании приговора суда.

Несмотря на то что Конституция РТ запрещает полную конфискацию имущества осужденных, в ч. 7 ст. 57 УК РТ имеются следующие положения: «За преступления, предусмотренные подпунктом «а» пункта 1 настоящей статьи, суд может назначить в качестве дополнительного наказания полную конфискацию имущества». В силу этого ч. 7 ст. 57 УК РТ не соответствуют ч. 4 ст. 20 Конституции РТ. Ее следует исключить из УК РТ.

Конституция РТ имеет преимущественную силу перед иными правовыми нормативными актами. Статья 10 Конституции РТ гласит, что положения Конституции имеют прямое действие. Для реализации нормы Конституции РТ нет необходимости принимать отдельный нормативный правовой акт. Отсюда следует, что положения о полной конфискации имущества осужденного запрещены и применяются напрямую. Однако в судебной практике доля прямого применения Конституции РТ очень мала [21, с. 69].

Некоторые ученые (И. И. Голубов) предполагают, что наличие института конфискации имущества нарушает конституционный принцип равноправия граждан. Общая конфискация имущества является неравноправной мерой наказания. Поскольку она относится только к богатым, по сути, она противоречит ст. 2 Всеобщей декларации прав человека, где закреплено, что «Каждый человек имеет право на защиту всех его прав и свобод, но без различия расы, имущественного, психического или иного положения» [22, с. 49–50].

В настоящее время основное понимание термина «конфискация имущества» существенно не изменилось, и он по-прежнему означает процедуру обращения в пользу государства имущества правонарушителя (частично или полностью). Вместе с тем

с развитием общественных отношений и юридической техники понятие конфискации имущества приобрело более сложную форму. Следует отметить, что конституции некоторых государств СНГ (Россия, Казахстан и др.) содержат положения о том, что никто не вправе лишать человека имущества. Лишение имущества осуществляется на основании решения суда, и государство должно выплатить стоимость приобретенного имущества. Законодательная власть Грузии приняла это во внимание и в соответствии с решением Конституционного суда Грузии от 21 июля 1997 г. № 1/15 исключила конфискацию имущества из Уголовного кодекса Грузии 1960 г. Поскольку конфискация имущества является формой безвозмездного изъятия имущества, Конституционный суд Грузии признал этот вид наказания неконституционным.

В ч. 2 ст. 32 Конституции РТ данная проблема урегулирована несколько иным образом: «Никто не вправе отменять или ограничивать право собственности лица. Имущество лица для нужд общества может быть приобретено государством только на основании закона и с согласия его собственника при полной оплате его стоимости». Таким образом, в Конституции РТ вместо фразы «на основании решения суда» используется словосочетание «на основании закона и с согласия его собственника». Термин, примененный в Конституции РТ, породил на практике массу проблем.

Стоит отметить, что ограничения конституционных прав и права собственности должны основываться на положениях конституционных норм. Из-за верховенства этих норм в отношении иных законов субъективные конституционные права не должны ограничиваться на основании других законов. Таким образом, само по себе ограничение конституционного права каждого человека на собственность (в том числе путем назначения конфискации имущества в качестве дополнительного наказания) является спорным. Конституция РТ не определяет формы ограничения конституционных прав, а закрепляет конкретные цели, ради которых могут быть ограничены конституционные права человека (ст. 14). В рассмотренной ст. 32 Конституции РТ речь идет о всеобщей неприкосновенности права собственности, и никто не может ограничить или отменить это право. Однако Уголовный кодекс РТ в некоторой степени все же лишает этого права и ограничивает его, предусматривая в качестве дополнительного наказания конфискацию имущества.

Изучение правовой природы конфискации имущества как уголовного наказания будет неполным без детального рассмотрения ее форм, существующих в теории уголовного права РТ. На сегодняшний день уголовное законодательство рассматривает конфискацию имущества обвиняемого, тем или иным образом связанного с преступлением. Применение конфискации имущества полностью или частично зависит от суда и обуславливается обстоятельствами конкретного общественно опасного действия, степенью тяжести преступления и размером причиненного вреда.

В нормативных правовых актах Советского государства конфискация имущества закреплялась как один из видов уголовного наказания, и ей придавалось серьезное значение как политико-экономической мере. Конфискация имущества предусматривалась за широкий круг уголовных правонарушений. Несмотря на социально-экономическую ситуацию того времени, возможности применения конфискации имущества в период становления Советской власти были значительно расширены. Как правило, имущество конфисковывалось не за совершение преступления, а в целях притеснения лиц, им владевших.

Следует отметить, что 26 октября 1917 г. был принят Декрет № 55 «О земле», согласно которому право помещицей (крестьянской) собственности на землю немедленно отменялось без всякой оплаты. Право частной собственности на землю было окончательно упразднено, и земля была объявлена народной и государственной собственностью.

При реализации Декрета о земле по решению туркестанских властей в конце 1918 г. советы Таджикистана с помощью товариществ бедноты, опираясь на опыт и пример русских вспомогательных комитетов бедноты, приняли необходимые меры к конфискации имущества и учету кулаков, богатеев, жилищ помещиков и других некоммерческих хозяйств. С этой точки зрения особенно примечательна реализация декретов РСФСР и Республики Туркестан о национализации в районах Северного Таджикистана. Так, в течение 1918 и 1919 гг. Ходжандский уездный и городской совет принял более 100 постановлений о национализации, конфискации имущества и реквизиции различных объектов общественного значения, в результате чего эти объекты (хлопкоочистительные заводы, акционерные общества и зажиточные местные люди) были переданы в собственность Туркестанской АССР, РСФСР [23, с. 96].

Согласно ст. 30 Основ уголовного законодательства СССР и союзных республик при конфискации имущества суду уже не было необходимо указывать конкретный вид имущества или перечислять конфискованные предметы. Эти изменения нашли отражение в Уголовном кодексе Таджикской ССР 1961 г. В соответствии с его ч. 2 ст. 33 конфискации имущества могла быть назначена «только в случаях, предусмотренных законами СССР, за преступления из корысти, а также в случаях, предусмотренных специальным разделом настоящего Кодекса».

В начале 80-х годов XX в. разрабатывался проект «Основной Закон СССР и союзных республик». В 1987 г. проект «Основы уголовного законодательства СССР и союзных республик» был вынесен на обсуждение в научные учреждения и вузы. Документ в то время был альтернативой Уголовному кодексу 1958 г. В декабре 1988 г. официальный текст Основ законодательства СССР и союзных республик был опубликован в периодической печати и вынесен на общественное обсуждение. 2 июля 1991 г. Верховный Совет СССР его принял. Закон заменил предыдущий уголовный закон, но не вступил в силу в связи с распадом Советского Союза.

Основы уголовного законодательства СССР и союзных республик были использованы при разработке нового уголовного законодательства независимого Таджикистана. Изменения в государственном устройстве, экономические и политические процессы, произошедшие в Республике Таджикистан после распада Советского Союза, обусловили необходимость принятия УК РТ. Однако в нем была сохранена практика применения конфискации имущества.

Анализ законодательства о конфискации имущества приводит нас к выводу о том, что конфискации имущества в соответствии с УК РТ имеет все признаки уголовного наказания, что отличает ее от мер уголовно-правового характера. Конфискации имущества как наказание имеет высокий карательный потенциал, относится к девятой стадии системы наказания и применяется только как дополнительное наказание (ч. 3 ст. 48 УК РТ). Объектами конфискации являются имущество, полученное в момент совершения преступления, используемое или предназначенное для осуществления преступной деятельности, а также орудия и средства совершения преступления. При конфискации имущества лица, совершившие преступление, лишаются своих имущественных прав, предусмотренных Конституцией РТ.

Таким образом, конфискация имущества обладает следующими признаками, отличающими ее от иных мер уголовно-правового характера:

- 1) является частью уголовной ответственности. При освобождении от уголовной ответственности и применении иных мер уголовно-правового характера конфискация назначена быть не может;
- 2) не назначается самостоятельно (в отличие от иных мер уголовно-правового характера), является дополнением к основному наказанию (дополнительным наказанием);
- 3) направлена на обеспечение защиты права частной собственности, предусмотренного Конституцией РТ;
- 4) назначается исключительно за преступления, предусмотренные ст. 57 УК РТ.

Список источников

1. Шарипов Т. Ш., Сафаров А. И. Анализ некоторых принципов уголовного права // Труды Академии МВД Республики Татарстан. 2015. С. 218–225.
2. Ким А. И. Конституционные нормы и их классификация // Актуальные проблемы государства и права в современный период. Томск, 1981. С. 3–4.
3. Карпец И. И. Конституция СССР и тенденции развития уголовного права // Советское государство и право. 1977. № 12. С. 40–42.
4. Одоевская О. А. О системообразующих связях уголовного права с другими отраслями права // Вестник Самарской гуманитарной академии. Сер. Право. 2007. № 1. С. 94–95.
5. Тирский В. В. О некоторых моментах взаимосвязи Конституции и уголовного законодательства // Новая Конституция СССР и вопросы государства и права. Томск, 1979. С. 142–143.
6. Носиров Д. К., Зокиров З. Х. К вопросу о конфискации имущества в Конституции и Уголовном кодексе Республики Таджикистан // Законодательство. 2019. № 1(33). С. 109–116.
7. Михайлянц А. Г. Эффективность конфискации имущества как меры уголовного наказания // Известия. М., 1966. С. 35–37.
8. Данилов В., Маннинг Р., Виола Л. Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. Документы и материалы : в 5 т. М., 2000. Т. 2. 927 с.
9. Иванов В. Н. Должна ли сохраниться конфискация имущества как вид уголовного наказания? // Советское государство и право. 1958. № 9. С. 100–101.
10. Смолников В., Шанин В. Ограничить применение конфискации имущества // Советская юстиция. 1958. № 2. С. 41–43.
11. Стручков Н. А. Уголовная ответственность и ее реализация в борьбе с преступностью. Саратов, 1978. 288 с.
12. Игнатов А. Н. Некоторые аспекты реформирования уголовного законодательства // Журнал российского права. № 9. 2003. С. 24–31.
13. Мартыненко Э. В. Конфискация имущества в действующем Российском уголовном праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. 24 с.
14. Демидов Ю. А. Социальная ценность и оценка в уголовном праве. М., 1975. 182 с.
15. Михайлянц А. Г. Конфискация имущества – дополнительная мера уголовного наказания // Проблемы судебной экспертизы, уголовного права и процесса. М., 1966. С. 156–158.
16. Мокринский С. О. Конфискация по суду // Еженедельник советской юстиции. 1926. № 5. С. 131–134.

17. Аминова И., Бенедиктов Б., Булатов С., Быстрова А. Советская уголовная репрессия. М. : Советское законодательство, 1934. 222 с.
18. Мишунин П. Г. Очерки истории советского уголовного права 1917–1918 гг. М., 1954. 230 с.
19. Шаргородский М. Д. Наказание по уголовному праву эксплуататорского общества. М., 1957. 304 с.
20. Михайлянц А. Г. Конфискация имущества по уголовному и уголовно-процессуальному законодательству : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ташкент, 1967. 16 с.
21. Научный комментарий к Конституции Республики Таджикистан / под ред. М. А. Махмудова. Душанбе : Свободный Восток, 2009. 520 с.
22. Голубов И. И. Конфискация имущества как вид уголовного наказания : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. 181 с.
23. Тохиров Ф. Т. Становление советского права в Таджикистане. Душанбе : Дониш, 1987. 192 с.

References

1. Sharipov, T. S. & Safarov, A. I. 2015, 'Analysis of some principles of criminal law', in *Proceedings of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tatarstan*, pp. 218–225.
2. Kim, A. I. 1981, 'Constitutional norms and their classification', in *Actual problems of state and law in the modern period*, pp. 218–225. 3–4, Tomsk.
3. Karpets, I. I. 1977, 'The Constitution of the USSR and trends in the development of criminal law', *The Soviet State and Law*, iss. 12, pp. 40–42.
4. Odоеvskaya, O. A. 2007, 'On the system-forming links of criminal law with other branches of law', *Bulletin of the Samara Humanitarian Academy, Law Series*, iss. 1, pp. 94–95.
5. Tirsky, V. V. 1979, 'On some aspects of the relationship between the Constitution and criminal legislation', in *The New Constitution of the USSR and Questions of State and Law*, pp. 142–143, Tomsk.
6. Nosirov, D. K. & Zokirov, Z. H. 2019, 'On the issue of confiscation of property in the Constitution and Criminal Code of the Republic of Tajikistan', *Legislation*, iss. 1(33), pp. 109–116.
7. Mikhaylyants, A. G. 1966, 'The effectiveness of confiscation of property as a measure of criminal punishment', in *Izvestia*, pp. 35–37, Moscow.
8. Danilov, V., Manning, R. & Viola, L. 2000, *The tragedy of the Soviet village, Collectivization and dispossession, Documents and materials*, in 5 vols, vol. 2, Moscow.
9. Ivanov, V. N. 1958, 'Should confiscation of property be preserved as a type of criminal punishment?', *The Soviet State and Law*, iss. 9, pp. 100–101.
10. Smolnikov, V. & Shanin, V. 1958, 'Limit the use of confiscation of property', *Soviet Justice*, iss. 2, pp. 41–43.
11. Struchkov, N.A. 1978, *Criminal liability and its implementation in the fight against crime*, Saratov.
12. Ignatov, A. N. 2003, 'Some aspects of criminal law reform' *Journal of Russian Law*, iss. 9, pp 24–31.
13. Martynenko, E. V. 2010, *Confiscation of property in the current Russian Criminal Law: PhD thesis (Law)*, Moscow.
14. Demidov, Yu. A. 1975, *Social values assessment in criminal law*, Moscow.
15. Mikhaylyants, A. G. 1966, 'Confiscation of property – an additional measure of criminal punishment', in *Problems of forensic examination, criminal Law and Process*, pp. 156–158, Moscow.

16. Mokrinsky, S. O. 1926, 'Confiscation by Court', *Weekly of Soviet Justice*, iss. 5, pp. 131–134.

17. Aminova, I., Benediktov, B., Bulatov, S. & Bystrova, A. 1934, *Soviet Criminal Repression*, Soviet Legislation, Moscow.

18. Mishunin, P. G. 1954, *Essays on the history of Soviet criminal law 1917–1918*, Moscow.

19. Shargorodsky, M. D. 1957, *Punishment under the criminal law of exploitative society*, Moscow.

20. Mikhaylyants, A. G. 1967, *Confiscation of property under criminal and criminal procedure legislation: PhD thesis (Law)*, Tashkent.

21. Makhmudov, M. A. (ed.) 2009, *Scientific Commentary on the Constitution of the Republic of Tajikistan*, Free East, Dushanbe.

22. Golubov, I. I. 1999, *Confiscation of property as a type of criminal punishment: PhD thesis (Law)*, Moscow.

23. Tohirov, F. T. 1987, *The formation of Soviet law in Tajikistan*, Donish, Dushanbe.

Информация об авторах

С. М. Воробьев – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры теории государства и права, международного и европейского права;

З. Х. Зокирзода – кандидат юридических наук, доцент кафедры права и государственного управления;

Ф. А. Бобохонов – старший преподаватель, помощник ректора.

Information about the authors

S. M. Vorob'ev – Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Theory of State and Law, International and European Law;

Z. H. Zokirzoda – Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of Law and Public Administration;

F. A. Bobohonov – senior lecturer, assistant to the rector.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 05.04.2023; одобрена после рецензирования 14.06.2023; принята к публикации 27.07.2023.

The article was submitted 05.04.2023; approved after reviewing 14.06.2023; accepted for publication 27.07.2023.